

За день до пятого года обучения Сакуры она сидела посреди семейной тренировочной площадки с закрытыми глазами и напряженным позвоночником, когда открывала свои сенсорные врата.

Во время заключения под присмотром Рена Сакуру (как в рамках пыток, так и в рамках «переломов») одновременно заставляли и учили, как раскрыть свои чувства. К тому времени, когда она ушла, она наконец смогла сделать это сознательно, хотя и не с комфортом. Однако теперь Сакура пыталась действительно использовать это чувство. Одно дело — иметь возможность получать входные данные; совсем другое — понять, как это интерпретировать.

К сожалению, как только она начала нащупывать бумагу чакры, которую Химари спрятала для нее, ее внимание привлекли дрожь куста и вспышка чакры, приближающаяся прямо к ней. Она взглянула направо как раз вовремя, чтобы увидеть, как наследник Яманаки, Иноичи, прыгает через кусты, очерчивающие ее тренировочную площадку. Он покраснел и тяжело дышал, но в ту секунду, когда он приземлился на рулон учебника, он снова встал на ноги и бросился на другую сторону земляного пола.

Сакура вытянула ногу.

Четырехлетний ребенок споткнулся.

"Что ты делаешь?"

"Ничего!" — прошептал Иноичи, пытаясь встать. «Я абсолютно ничего не делаю».

«Похоже, ты убегаешь», — заметила Сакура. «И, вообще говоря, четырехлетние дети не лучшим образом умеют выглядеть так, будто они делают что-то иное, чем то, что они делают на самом деле».

«Ну, может быть, я исключение, ты об этом подумал?» Он пробормотал. Он огляделся вокруг и с облегчением увидел, что поблизости нет никого, кроме Сакуры. — Ладно, ладно. Возможно, я убегу.

"Почему?"

«Ты ведь в Академии, да?» Он спросил. Он плюхнулся на землю, наконец позволив своим легким наполниться воздухом.

- Пятый год, - Сакура осмотрела мальчика. Она знала, что Иноичи, как и сама Сакура, начал учиться в Академии в три года. В конце концов, в группах Ино-Сика-Чо это была большая новость: трехлетний наследник Яманака, двухлетний (с половиной!) наследник Нара и четырехлетний (с половиной) !)-летний наследник Акимичи, основавший Академию, на самом деле созвал общегородскую вечеринку (хотя с точки зрения Конохи в целом это могло быть главным образом из-за бесплатных образцов, которые большинство ресторанов Акимичи предлагали для повод.)

«Хорошо, хорошо. Итак, завтра у меня начнется вторая половина второго года обучения», — сказал Иноичи. «И это... это...» Он резко сел, повернувшись и уставившись на Сакуру с выражением чистого страдания на лице. "Это так скучно!" Он плюхнулся обратно. «Я не знаю, как я смогу выдержать еще неделю, а тем более четыре с половиной года!»

Сакура ухмыльнулась. «Знаете, становится лучше».

«Не в середине года», — сказал Иноичи. «Да ладно, ты начал в том же возрасте, что и я! Ты должен знать, как это ужасно!»

Сакура сделала. «Ты можешь... отвлечься», — сказала она.

«О, как это делает Чоза со своими рецептами или Сикаку со своими одиночными играми в сёги?» — спросил Иноичи. «Да, я пробовал. Скучно!» Он повернулся и снова посмотрел на нее. «Я хочу быть настоящим ниндзя, бойцом на передовой, которого все уважают. Вместо этого меня либо уважают из-за моего имени, либо презирают из-за моего возраста. Это отстой».

Сакура закатила глаза. «Я должен был знать, что ты будешь плаксивым».

«Эй! Что это должно значить?!»

«Тебе всё вручили, Иноичи», — сказала Она. «Я имею в виду, что тебе все равно придется стараться, но твоя жизнь — и моя, кстати, тоже — очень, очень легка по сравнению с другими. Ты знаешь этих штатских в твоём классе? Причина, по которой ты все еще заикливаешься на вещах, уже знаем?"

— Да, — простонал Иноичи. «Сикаку пытается заставить самых глупых уйти».

...хорошо. Конечно. «Ну, тебе не кажется, что было бы лучше, если бы ты попытался помочь им добиться успеха?» Это был довольно хороший взгляд со стороны. «Во-первых, это будет сложнее, чем убедить их потерпеть неудачу, — отметила она, — и это заслужит их уважение, что, по-видимому, в любом случае и является вашей целью».

«Я... не подумал об этом».

— О чем ты подумал?

«Не так уж и много», — повернули головы оба студента, услышав крики со стороны главного дома. «Я должен вернуться. Мама убьет меня, если я не вернусь. И спасибо за подсказку! Я уверен, что я бы все равно скоро об этом подумал, но это не значит, что ты не должен гордиться этим». помогая мне!"

Сакура смотрела ему вслед, когда наследник Яманаки снова перепрыгнул через кусты.

Это будет ее лидером на протяжении, вероятно, значительной части ее жизни.

Ну, ему всего четыре, рассудила Сакура, дайте ему время.

.

Первый день пятого курса начался с тестирования.

«Физические тесты утром — сначала кардио, потом выносливость, потом все остальное. После обеда мы проведем бумажные тесты, а в последнюю очередь — чакры», — возглавил группу сэнсэй Утатане, число которых заметно уменьшилось с тех пор, как Сакура в последний раз принимала в ней участие. этого — наружу и заставил их бежать.

К полудню Сакура была измотана, и ее тело превратилось в вялую лапшу. Джуро чувствовал себя не намного лучше, а Шин свернулся калачиком и уснул в тот момент, когда Сенсей объявил об окончании утренних тестов.

«Как мы справились?» — спросила Сакура. Ей бы хотелось сказать, что она обратила на это внимание, особенно если учесть, что Рен делал на этом акцент во время ее семейного обучения, но...

Ну, если быть совершенно честным, в некоторые моменты перед ее глазами танцевало так много черных пятен, что ей было трудно что-то увидеть.

Джуро хмыкнул, вытаскивая «Бентосы», которые упаковал его дядя. — На самом деле не... хм, запомни. Разбуди Шина и спроси его.

Сакура так и сделала, указав на еду, когда казалось, что Шин собирался убить ее за то, что она прервала его сон.

«Это... была самая тяжелая работа, с которой нам когда-либо приходилось работать», — пробормотал он. «Падение стульев от новой группы первокурсников тоже не помогло».

Большинство детей были достаточно далеко по дорожке, чтобы их не сбили, когда они упали, но один из учителей бросил далеко, и почти всем бегунам, идущим впереди, пришлось нырнуть в сторону от летящего объекта.

— Это не то, — сказала Сакура, откусывая большой кусок от своего обеда, — это не то, о чем я просила.

«Мы все определенно отстаем от учеников, специализирующихся на тайдзюцу, по дыхательной выносливости. Джуро опережает большинство из них по силе, живучести и мощи, и мы с Джуро опережаем по выносливости. Мы все лучшие в классе или близки к этому в гибкость, координация, ловкость, баланс, точность и скорость. Честно говоря, учитывая наш выбор будущей карьеры, у нас дела идут чертовски хорошо».

"Действительно?" — спросила Сакура. Она думала, что у них дела обстоят хуже.

«Да, но имейте в виду, что все, что у нас получается лучше всего, считается почти второстепенным по сравнению с тем, в чем мы были хуже. За исключением Джуро — у него действительно все хорошо».

Сакура всхлипнула, вытянув ноги. «Я хочу лечь спать, а не продолжать сдавать анализы», - сказала она.

Джуро уже поел и заснул, поэтому ее нытье было направлено исключительно на другого члена Чинмоку.

«Я согласен, но что ты можешь сделать?» — сказал Шин, вытягивая ноги. «Посмотрите на светлую сторону — по крайней мере, это признак того, что этот год будет более интересным».

— Отлично, — пробормотала Сакура себе под нос. «Давайте посмотрим, готов ли наследник Иноичи торговать».

.

Две недели спустя половина класса балансировала на шестах на тренировочной площадке за школой, пытаясь не упасть, в то время как другая половина бросала в них кунаи и сюрикены.

Сакуре не повезло, и она оказалась между двумя недавними поступившими в Академию, ни

один из которых, по-видимому, раньше ни на чем не балансировал в своей жизни, и оба не видели абсолютно никаких проблем в использовании ее в качестве опоры, несмотря на ее относительно скромное поведение (она может Мы были самой младшей в классе, но она тоже была немного высокой для своего возраста, так что это в основном уравнивало.)

Учебный год, как и было обещано, начался тяжело и так и не закончился. Однако, как и предполагалось, немногие студенты бросили учебу — они не хотели этого делать, когда до окончания учебы оставалось всего два года и когда почти все, чему их учили, теперь имело отношение к будущей жизни ниндзя.

Это означало, что осталось около семидесяти детей, и, несмотря на больший, чем обычно, год из-за недавнего знакомства, Сакура догадалась, что выпускной пройдет, как обычно: нижним 10-20% или около того придется повторить последний год, Следующие самые низкие 10-20% будут немедленно отправлены в корпус генинов, а оставшиеся студенты будут помещены в команду генинов, и около трети этих команд просуществуют дольше недели.

Имейте в виду, что все это соотношение немного вводило в заблуждение — в конце концов, не то чтобы почти все дети клана в настоящее время были недостаточно хороши, чтобы попасть в команду, поэтому было немного обманчиво говорить только 20%. или около того стал полноценным генином. Точнее, некоторые из лучших учеников исчезнут где-то на пятом или шестом курсе (двое уже это сделали), а спустя годы снова появятся как минимум в качестве полноценных чуунинов. Она знала, что большинство из них прошли подготовку как лазутчики и тому подобное. Она была уверена, что были и другие работы, но, учитывая, сколько у нее было братьев и сестер, которые были явно готовы к проникновению, внезапно «уволились», это была причина, о которой она знала больше всего.

Тем не менее, этот небольшой факт в сочетании с ученичеством (которое началось сразу после Академии) означал, что процент успеха был намного выше, чем казалось поначалу. Ученичество, в частности, было обычным явлением среди студентов, чьи карьерные пути уже были определены и не требовали работы в группах - на самом деле, все чинмоку, вероятно, прошли бы квалификацию, если бы не названия их кланов, действовавшие как главный стимул для сохранения единства. и в поле. Все это означало, что, хотя те, кто прошел, будут немедленно распределены по командам для тестирования, многие были буквально обречены на провал; их единственная цель - привнести как можно больше «командной» динамики за то короткое время, которое они оставались вместе.

Причина, по которой Сакура думала об этом, балансируя на шесте толщиной менее трех сантиметров и наклоняясь, чтобы избежать не одного, а двух кунаев, летящих прямо ей в голову, пытаясь удержать шест от опрокидывания в ответ на то, что ее сосед рухнул?

Это будет ее другой сосед.

Такаши Сайто.

Такаси Сайто, тот самый мальчик, которого выгнали из школы в первый день занятий за то, что он был заносчивым придурком, теперь балансировал рядом с ней и насмехался над всеми учениками, как и он (что на самом деле не помогало с ней). количество оружия, брошенного в обе стороны, на самом деле, так что не мог бы он остановиться?)

Он перешел в их класс на пятый курс, но, по словам Айко, он учился в другом классе, так как Хокаге разрешил студентам приходить поздно. И даже до этого он был в одном из аванпостов Академии — очевидно, ближайшем к Суне — с частными репетиторами, которые помогали ему

совершенствоваться в свободное время.

Он набирал примерно 60-й процентиль в классе.

Другими словами, у Такаши Сайто не было абсолютно никаких природных навыков.

Но он был очень хорошо обучен и имел к этому свое эго. (Сакура отчаянно надеялась, что не каждый студент, не являющийся кланом, видел ее не такой.)

— Сдавать... сдаваться уже? Он ахнул, отклоняясь от пути еще одного сюрикена. Было не совсем понятно, с кем он разговаривает, но Сакура все равно решила ответить.

«Думаю, я сдамся, когда не смогу дышать», — да, она тяжело дышала, но не рядом с его собственными штанами.

«Ты всего лишь девушка, — выдавил он, — ты же знаешь, что женщины в любом случае никогда не преуспеют в роли ниндзя. Ну, как и большинство типов ниндзя. Ты действительно этого хочешь для себя?»

Что было с хулиганами и ссылками на это ? Не то чтобы те, кто это сделал, имели плохую репутацию!... Ну, во всяком случае, в кругах ниндзя. Сакуре дали понять, что это немного отличается от гражданских лиц, но они все равно не могли отличить одного специалиста от другого, чтобы дискриминировать их.

«Чувствуешь себя дерзким?» Она спросила вместо того, чтобы ответить на его вопрос.

"Что?"

Она ухмыльнулась, отклонилась от летящего снаряда, затем выдернула ногу — прямо на Такаши.

Он тут же упал и закричал, ударившись о землю. К сожалению, ее действия стоили ей драгоценного равновесия, и хотя падение Такаши смягчило натиск, это не помешало ей упасть менее чем через минуту — третье место. Неплохо, но она всегда хорошо держала баланс.

— Берегите свою спину, — прорычал ей на ухо Такаши, когда группа начала расходиться обратно в свои классы на втором этаже. «Несчастные случаи случаются, вы знаете».

Как бы Сакура ни ненавидела это делать, она восприняла угрозу серьезно. Работа ниндзя не требует психической устойчивости для выполнения, и поэтому никогда нельзя быть полностью уверенным, что кто-то, предположительно на вашей стороне, не нанесет вам удар в спину из-за денег, мести или просто потому, что ему понравилось это чувство.

После занятий группа «Сорок» — теперь довольно известная благодаря тренировочному полигону, служившему их обычным прибежищем — встретилась, чтобы подготовиться к экзамену, который состоится на следующий день.

К сожалению, за последние несколько недель их группа сократилась. Хотя официально Сатико еще не бросила учебу, ее теперь нельзя было увидеть за пределами занятий, и она все более откровенно намекала, что в следующем месяце она пойдет на проникновение. Айко тоже не было, но в этом не было ничего необычного — она каким-то образом убедила сенсея Утатане (не их, а того, который преподавал на втором курсе) позволить ей учиться у него, поэтому она была занята оценкой примерно первого класса. час после урока.

Однако Бокусо, Ясуо и вся команда чинмоку были там, вот и все.

«Может кто-нибудь помочь мне с балансом?» — спросил Ясуо, когда они открыли сетчатый забор, окружающий тренировочную площадку. «Сегодня я не продержался достаточно долго».

- Конечно, - сказала Сакура. «Дайте мне минуту перекусить, а затем мы сможем спарринговаться на заборе — это должно стать достаточно сложной задачей».

Сирота с сомнением посмотрела на тонкие металлические прутья, составляющие основу звена цепи, но не стала спорить.

«Я даже не собираюсь пытаться сохранять баланс», — сказал Джуро. «Я знаю, что могу балансировать, стоя на двух ногах, и этого достаточно».

Шин ухмыльнулся. «Не собираешься стать первой балериной Акимичи?»

«Нет, наверное, нет», — улыбнулся в ответ Джуро.

«Как насчет трехстороннего спарринга для тех из нас, кто предпочитает оставаться на земле?» Бокусо предложил, и повестка дня была определена. Единственное изменение произошло, когда пришла Айко, и это было сделано только для того, чтобы настроить ее против Шина, чтобы Джуро и Бокусо могли выступить изо всех сил друг против друга.

К тому времени, когда дети обычно собирались уходить, вся их одежда была насквозь мокрой от пота, а у многих из них были новые синяки, но все чувствовали, что день был продуктивным.

Такие дни Сакуре нравились.

.

Дни Сакуры, как правило, следовали одной и той же схеме из недели в неделю. Каждое утро начиналось с растяжки и легких упражнений, за которым следовал завтрак с семьей, за которым следовали уроки тайдзюцу в Академии (если только это не была пятница, в этом случае нужно было пройти какое-то странное испытание), за которым следовали уроки тайдзюцу, классные уроки, затем обед и два факультатива, затем уроки куноичи для нее и уроки шиноби для остальных чинмоку (на самом деле это были уроки проникновения. Сакура не знала, почему их не называли именно так). Пойду на тренировочную площадку №4 и потренируюсь там какое-то время, прежде чем помчаться домой, чтобы провести время с семьей, поужинать и поработать над собственными проектами.

Тогда она уснет.

В тот апрельский день Сакура только что закончила обедать и направлялась на свой первый факультатив, фуиндзюцу. Шин и Джуро уже разошлись, чтобы пойти на дипломатическую и базовую медицинскую подготовку, а это означало, что она шла одна - из группы сорока только Сатико и она сама проходили курс, а Сатико бросила учебу неделей ранее, заняв 10-е место по результативности. в классе, сославшись на «сложность курсовой работы».

Однако карьерный путь Сакуры означал, что она оставалась в Академии до конца каждого года, поэтому она продолжала идти.

Большинство классных комнат Академии располагались прямо друг над другом. При входе в здание вы видели две классные комнаты по обе стороны и лестницу в дальнем конце. Лестница

огибала каждую половину этажа, и с каждого этажа открывались еще четыре класса, вплоть до самого верха здания, где начинались первые годы обучения.

Однако это оставляло мало места для факультативных курсов, поэтому большинство из них были найдены в фактической административной части здания, высоком здании, напрямую связанном с Академией, в котором размещались штаб-квартиры большинства отделов шиноби Конохи, а также общая администрация, помимо .

Сакура вошла в класс, расположенный за офисами Департамента инфраструктуры и землепользования по причинам, которые она не могла понять, — и улыбнулась странному старому специальному джонину, который исполнял обязанности учителя в классе.

«Здравствуйте, сэнсэй Хьюга», сказала она.

Он зарычал.

Она Суббота.

Вошел следующий мальчик — Сарутоби с гривой, который, как думала Айко, будет ее временным партнером-генином (Эйдзи, если вам интересно его настоящее имя).

«Здравствуйте, сэнсэй Хьюга».

Рычать.

Процесс повторялся до тех пор, пока класс не был полон.

Сакура предположила, что это был довольно странный бунт. Сэнсэй Хьюга явно, яростно, горячо не любил детей, и тем не менее (по тем или иным причинам — Сакура догадалась о личной вендетте) был вынужден их учить.

По сути дела это никогда не шло хорошо, но этот человек проинструктировал их настолько, что пятикурсники уже начали практиковаться в изготовлении нагревательных меток. Нагревательные метки, простые создания, позволяющие готовить без огня, были первыми из трех меток, которые они должны были знать к концу шестого года, помимо взрывающихся меток и (самого сложного) простых пломб для хранения.

У Сакуры дела шли относительно хорошо, но ее понимание реальности всегда усложнялось, когда она осознавала, что несколько (очень, очень тщательно нарисованных) каракулей на странице и небольшой выброс чакры могут привести к тому, что по сути равносильно печи или бомбе. или рюкзак толщиной с бумагу.

По крайней мере, этот класс был закрыт для тех, кто поступал после третьего курса — стены были буквально покрыты следами недостаточно контролируемых ожогов и взрывов, и то за годы практики.

Сенсей Хьюга встал. «Сегодня... вопреки моему здравому смыслу... ты можешь начать вводить чакру в свои печати. Напоминаю тебе, что если ты умрешь, я никоим образом не буду наказан».

Он сел.

Сакура ухмыльнулась.

Пришло время добавить отметины на стенах.

Она только что добавила последние штрихи к своей печати, когда внезапный синий свет со стола Эйдзи Сарутоби почти ослепил ее. Она закрыла глаза, пытаясь избавиться от пятен, затем открыла тот, на котором пятен было меньше, чтобы посмотреть, что произошло.

— Черт, — сказал мальчик.

«Думаю, ты поймешь, Сарутоби, что значительно меньшего количества чакры будет более чем достаточно для достижения твоих целей. Если, конечно, ты не надеялся ослепить не только себя, но и своих одноклассников и учителя?»

— Конечно нет, сэнсэй Хьюга, — сказал Сарутоби. «В будущем я буду более осторожен».

Сакура почти не обращала внимания на их разговор, ее гораздо больше увлекла танцующий синий свет, который излучала газета Сарутоби.

«Почему оно синее?» Она спросила.

Сэнсэй, явно раздраженный тем, что ему приходится продолжать говорить, тем не менее ответил: «Он синий из-за огромного количества тепла, которое он применил. Видишь — бумага, на которой он построен, уже начинает гореть, и ее специально не обрабатывали. В лучшем случае следует ожидать, что от их бумаг будет исходить слабый красный свет — желательно, чтобы свет вообще не излучался».

Верный своему слову, к тому времени, как он закончил говорить, бумага Сарутоби уже уничтожила себя, и потрясающий (и, по общему признанию, очень, очень горячий) синий свет исчез.

Сам Сарутоби уже начал работать над новой статьей.

Сакура повернулась к себе и вложила в нее довольно большое количество собственной чакры. Он нагрелся настолько быстро, что ей пришлось отдернуть руку назад (ей пришлось бы добавить еще несколько строк, чтобы замедлить реакцию), но едва светился красным и быстро потускнел, полностью перестав светиться, а тепло все еще выделялось.

Тогда успех. Это было... хорошо, подумала она.

Еще одна вспышка синего света, сопровождаемая проклятием, исходила от сиденья Сарутоби.

Сакура решила посмотреть, получится ли у нее это сделать.

К тому времени, как ей удалось вытащить свой новый тепловой тег, Сарутоби уже превратил свой третий в светящийся синий свет (хотя этот, честно говоря, имел другой оттенок, чем предыдущие, и, казалось, тоже длился на несколько секунд дольше). .) Ее, когда она закачала в нее все, что могла за один заход, примерно на полсекунды стала оранжевой.

Хм...

Что ж, стандартный тег, над которым она работала последние два года, сделал то, что должен был, но на самом деле ей этого не хотелось. Она хотела синий.

Она поработала с символами теплового тега, добавив несколько, чтобы замедлить реакцию, и избавилась от некоторых гасителей. Свет Сарутоби снова погас — на этот раз почти белый, но

все еще слишком горячий. Сакура просматривала свои конспекты предыдущих занятий, пытаясь найти один или два символа, которые подействовали бы в качестве усилителя. Почти каждый в классе уже более или менее приступил к работе, но большинство все еще работали над мелочами того, каким они хотели, чтобы тег получился. Сакура еще раз переработала свою печать, печать Сарутоби вышла почти оранжевой, и она попробовала еще раз.

Белый. И это продолжалось почти три секунды, прежде чем погаснуть, оставив после себя поврежденную печать.

Улучшение, но все же не то, что она хотела.

.

После того, как уроки куноичи наконец закончились, Сакура, спотыкаясь, вышла из здания Академии к ожидающим Джуро и Шину.

— Что, черт возьми, с тобой случилось?! — потребовал Шин.

Она сияла. «Знаете ли вы, что огонь светится синим, если он достаточно горячий?»

Шин нахмурился. «Ты действительно начал использовать теги в классе Фуиндзюцу, не так ли?» Она ухмыльнулась.

Джуро нахмурился. «Ты специально заставил свою бумагу светиться синим, не так ли?» Ее улыбка стала шире.

"Синий!" Она сказала. «Глупый Сарутоби делал это каждый раз, но к концу урока он стал синим!»

«Мне... трудно поверить, что именно к этому стремился сэнсэй Хьюга», — сказал Шин.

— С сенсеем Хьюгой невесело, — парировала Сакура. «Синий — это весело».

Кроме того, как она уже поняла и будет получать напоминания об этом до конца недели, это вызывало истощение чакры, но на самом деле это не казалось таким важным, как ослепляющая синяя вспышка, с которой ей удалось справиться. вытеснить всего за три минуты до окончания урока.

Пятый курс, решительно решила Сакура, был потрясающим.

Но, как всегда, всему хорошему должен был прийти конец.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3291323>